

1-1 ЯНВ 1988

Заря Востока
г. Тбилиси

ВЕРОЯТНО, со мной согласятся многие в том, что самым популярным актером года 1987-го был народный артист Грузинской ССР Автандил МАХАРАДЗЕ.

Он создал один из самых запоминающихся кинематографических образов современности в кинокартине «Покаяние» режиссера Тенгиза Абуладзе.

Напомним: на XXIII Международном кинофестивале в Чикаго Автандил Махарадзе первым из советских киноактеров был удостоен главной премии; решением жюри ему был присужден «Серебряный Хьюго» за лучшее исполнение мужской роли в фильме «Покаяние».

венного академического драматического театра имени Руставели, Авто Махарадзе — актер театра не раз блистал на сценах театров мира именно в ролях театральных — спектакле «Ричард III», где он исполняет одновременно три роли — Эдуарда IV, кардинала и шута, а также в постановке «Мачеха Саманшвили».

Несколько лет назад в Грузии предметом широкого обсуждения стал образ Джакко, воплощенный А. Махарадзе в телефильме режиссера Темура Чхеидзе «Хизаны Джакко» по произведению Михаила Джавахишвили. Кстати, эту же роль артист сыграл и на сцене МХАТа в спектакле «Обвал» того же режиссера.

Можно было бы вспомнить

чае, для актера, по его мнению, это так. Своей задачей Автандил Иванович считает воплощение образов на самом высоком профессиональном актерском уровне, он — сторонник того, что — начиная новую работу, надо забыть обо всем, что делал раньше, а опыт, утверждает он, может помочь уже где-то дальше.

— Автандил Иванович, а кто из режиссеров вам ближе всего?

— В начале моего творческого пути судьба свела меня с Темуром Чхеидзе. И несмотря на то, что мы одноклассники, вместе учились, считая Темура своим наставником. Я постигал азбуку актерского мастерства вместе с ним, и, если сейчас я ладею

мы закончили съемки и начался монтаж фильма, Тенгиз Евгеньевич вызвал меня и сказал: «Авто, тот дубль, который тебе понравится, — войдет в фильм». Так оно и было. Это меня ошеломило, еще раз продемонстрировало качества Абуладзе-режиссера, Абуладзе-художника.

Я всегда буду думать о работе над «Покаянием» с благодарностью, это воспоминания, которые никогда не сотрутся в памяти.

— Несклько слов о ваших других работах в кино.

— Их было не так уж много. Снимался в фильме Мераба Кокочашвили «Миха», в картинах «Тихая обитель» режиссера К. Глonti, «Лазаре» К. Хотивари и, как мы уже говорили, в «Хизаны Джакко».

— Как вы работаете над ролью?

— Это процесс настолько подсознательный и интимный, что словами его трудно выразить. А если даже попытаться, то все равно получится нечто весьма далекое от правды. Я утверждаю: ни один актер не может обойтись без талантливого режиссера. Хотя в отличие от актеров, режиссеры почему-то предпочитают этой теме не касаться. Но связь очевидна и, как говорится, навеки и одна.

— Ваши новые роли!

— О работах в театре пока говорить трудно — много времени уходит и еще уйдет на съемки. Сейчас я принимаю участие в совместном франко-югославском фильме «Переселение» по произведению классика сербской литературы М. Црнянского. Режиссер — Александр Петрович. В основе фильма — судьба сербского героя-полковника XVIII века Вука Исаковица, роль которого в фильме исполняю я.

— В театре вы в основном заняты в пьесах классических, не так ли?

— Так. И в этом нет ничего удивительного. Я не присоединяюсь к тому большинству актеров, которые постоянно говорят, что мечтают сыграть роль современников. В нашей современной драматургии нет сейчас таких ролей, которые бы содержали материал на уровне классики. Роли в них однообразные, у героев много слов и мало дела, нет образов значительных, многогранных во всех своих проявлениях. А классическое наследие дает ответы на многие вопросы, которые актуальны во все времена. В этих пьесах заложено так много смысла, что постичь их невозможно. Это лучшая «школа» для любого актера.

Однако я не отрицаю — появится хорошая пьеса современного драматурга о современности, и я с удовольствием в ней сыграю.

— Как вы относитесь к популярности, ведь не секрет, что в последнее время она сопутствует вам?

— Если честно, то популярность — очень приятная штука, и думаю, что для актера это немаловажно. Ведь мы живем и творим для зрителей. Каждая их улыбка, аплодисменты — это то, чему мы посвятили свою жизнь. Но, конечно, все это при условии, что мы в свою очередь серьезно подходим к своей работе. Хотя надо сохранять и долю юмора — без него трудно смотреть на свою жизнь в искусство.

— Что бы вы хотели пожелать читателям газеты в новом году?

— Того же, что и себе, — много работать, быть добрее, быть скромнее. И, конечно же, счастья, исполнения желаний.

Инна ФРИДКИНА.

Фото Рубена Рухкяна.

ИСПОЛНЕНИЕ ЖЕЛАНИЙ

В прошлом году «Покаяние» стало обладателем сразу трех призов Каннского кинофорума; фильм получил Большой приз XX Всесоюзного кинофестиваля в Тбилиси, был отмечен наградами в США, Италии, Норвегии, его закупила известная кинофирма «Кеннон».

Зарубежная пресса писала об А. Махарадзе, что это «актер, с несравненной тонкостью исполняющий свою роль»; «совершенно удивительна его замечательная способность перевоплощения, его большое мастерство»; «один из тех же актер с удивительным мастерством воплотил в фильме одновременно шута, жестокого и ловкого, и дьявола, воплощение сатаны, он совершенно ошеломляюще исполняет две разные роли»; «имя его довольно трудно произносимо, но мы вам советуем запомнить его. Автандил Махарадзе переходит из роли в роль, из кадра в кадр с необыкновенной легкостью. Манера его игры совершенно уникальна. Своей ролью он выходит за пределы конкретного образа и дает обобщенный образ зла...»; «Махарадзе создал в фильме Абуладзе необыкновенно многогранный и филигранный образ»; «исполнитель главной роли фильма «Покаяние» великолепен... Это сюрприз фестиваля. Это чудовище и шут одновременно... высочайшие вершины актерского профессионализма»; «Махарадзе великолепен в роли отца-тирана и сына. Он создает незабываемый образ тирана и деспота, но еще сложнее образ сына, человека раздвоенного, испорченного до мозга костей... У А. Махарадзе меняется даже форма губ, когда он играет отца и когда он играет сына...»

Подобных высказываний и можно было бы привести еще множество. Но дело в том, что Автандила Махарадзе помнили за пределами нашей страны не только поклонники киноискусства, широкий зритель мог познакомиться с работами актера благодаря тому мирному покорению одной страны за другой, которое осуществляет в последние годы коллектив Грузинского государст-

венного академического драматического театра имени Руставели, Авто Махарадзе — актер театра не раз блистал на сценах театров мира именно в ролях театральных — спектакле «Ричард III», где он исполняет одновременно три роли — Эдуарда IV, кардинала и шута, а также в постановке «Мачеха Саманшвили».

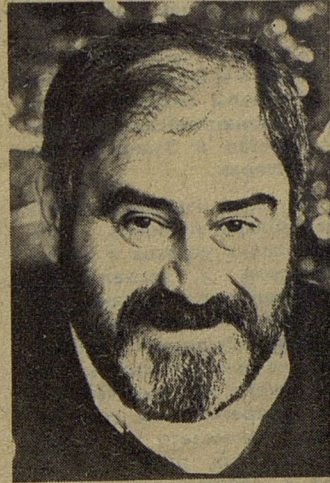
Несколько лет назад в Грузии предметом широкого обсуждения стал образ Джакко, воплощенный А. Махарадзе в телефильме режиссера Темура Чхеидзе «Хизаны Джакко» по произведению Михаила Джавахишвили. Кстати, эту же роль артист сыграл и на сцене МХАТа в спектакле «Обвал» того же режиссера. Можно было бы вспомнить

еще немало ролей, созданных актером в театре и кино, и среди них последнюю работу. Это роль Глостера в спектакле «Король Лир» Шекспира, осуществленном Р. Стурца в руставелевском театре...
...Все, о чем мы говорили выше, и привело меня к Автандилу Махарадзе. Мы встретились с ним в комнате, где было много книг. На стене — фотографии, красочные плакаты фильма «Покаяние», некоторые фото совсем старые, пожелтевшие. На одном — молодой человек с гордым профилем, горячим взглядом. Это отец Авто — актер Иван Махарадзе.

— Он погиб в автомобильной катастрофе в двадцать пять лет. Мне тогда было всего год, и я отца не помню, — говорит Автандил Иванович. — Дома постоянно говорили об отце, о театре. Так что любовь к сцене у меня в крови. Гены, видимо, дали о себе знать, определили выбор профессии.

Автандил закончил Грузинский государственный театральный институт имени Руставели, в стенах которого, кстати, состоялась его первая встреча с Шекспиром — ролью Шейлока в «Венецианском купце». Вскоре после окончания вуза он связал свою судьбу с коллективом руставелевцев и вот уже двадцать лет работает в театре и кино.

Он вообще выступает сторонником жесткого отношения к искусству и, в первую очередь, к самому себе, к своей работе. Не любит говорить об уже сыгранных ролях и не доверяет тем актерам, да и режиссерам тоже, которые много говорят. Надо работать, и еще раз работать, считает он. И еще: сцена, по его мнению, не создана для того, чтобы учить уму-разуму. Во всяком слу-

профессией, то это тоже благодаря ему. Наше совместное творчество всегда строилось на бесконечных поисках, а находки стоили большого труда.

Сегодня я работаю в театре Руставели. Для меня главное — это та огромная свобода, которую предоставил мне Роберт Стурца, — свобода мысли, свобода поиска, человеческая раскованность. Работать со Стурца — редкое счастье. Про него часто говорят, что ему не нужны актеры — это заблуждение. Он как никто другой чувствует и ценит актера, дает ему возможность проявиться, и это я говорю из личного опыта. От спектакля к спектаклю в постановках Р. Стурца я чувствую, как расту и способен как актер на большее. Я уверен в том, что артисту без режиссера не дано сотворить высокое искусство. Вообще не верьте тем актерам, которые рассказывают, что все происходит иначе. Я во всяком случае четко придерживаюсь другого мнения и не перестаю это повторять: режиссер для актера — это все.

— В одном из интервью вы сказали, что необыкновенно легко, интересно работали с Тенгизом Абуладзе над фильмом «Покаяние»...

— Вы знаете, ведь вначале Тенгиз Евгеньевич предложил мне в фильме только одну роль — Авеля. Прочитав сценарий, я сказал ему о том, что не прочь попробовать и на роль Варлама Аравидзе. И тогда (удивительно, не правда ли!) Т. Абуладзе без всяких проб согласился взять меня на обе роли.

Моя работа с Тенгизом Абуладзе строилась на взаимопонимании, доверии, в творческой атмосфере поиска. Абуладзе выступал здесь и в роли педагога, и друга, соперничал вместе со мной каждый нюанс роли. Когда